

Прежде чем даже Рейн успела договорить, Торак повернул голову и поймал лицо Рейн между ладонями. Над ним были прекрасные глаза Рейн, которые мерцали, как звёзды. «Спасибо, что остаетесь со мной».

Рейн нужно было согнуть своё тело, чтобы Торак мог её поцеловать.

Поцелуй длился недолго, но согрел их сердца. После этого Торак изменил свою позу и притянул Рейн к себе, завернув их обоих в одеяло.

Рейн использовала плечо Торака как подушку и обняла его за талию. Было так тепло и комфортно, и она не хотела, чтобы этот момент уходил, она хотела всегда иметь такую возможность с Тораком.

Рейн уткнулась носом в шею Торака и что-то пробормотала. «Я до сих пор расстроена и опечален тем, что Серефина сожгла дневник моей матери». Она пришла в себя. «Она не должна этого делать...»

"Я знаю." Торак успокаивающе погладил её по спине. — Хотел бы я вовремя её остановить.

«Торак...» Рейн уставилас на него с некоторой неохотой. «Хочешь рассказать мне о том, что произошло в деревне ангелов?» Она вернула тему.

Ведь Торак обещал ей ответить на её вопрос об этом.

«Я скажу тебе правду, но, пожалуйста, не осуждай меня...» Торак глубоко вздохнул, его тело напряглось. Он боялся, что Рейн увидит в нём зверя, каким он и был.

Безжалостный и жестокий.

Два прилагательных, которые могли бы идеально его описать, но он всё ещё не хотел, чтобы Рейн видела его таким.

Рейн не была уверена, стоит ли ей кивать, потому что она тоже боялась того, что ей предстояло узнать, поэтому она промолчала и позволила Тораку начать своё объяснение.

«Это я и мои братья приказали атаковать деревню ангелов». Торак начал с того, что допустил решающую роль. «Но в первую очередь этого хотели не мы. Мы получили приказ». Он имел в виду его и его брата, когда он упомянул «нас».

"Кто?" Рейн нахмурилас. Кто был настолько силён, чтобы приказать ему и его брату? Потому что, судя по тому, что она услышала, и её пониманию, Торак не был тем, кто добровольно принял бы приказ, так что его братья не будут такими уж разными, верно?

«Селена. Богиня Луны». Торак бесстрастно произнёс её имя. Он не мог ненавидеть Богиню, как раньше, потому что она выполнила своё обещание и привела к нему Рейн.

Единственный человек, который значил для него целый мир.

Торак не мог видеть своё существование без Рейн после того, как нашёл её. Он просто не мог вспомнить, как прожил свою жизнь эти столетия без неё, всё казалось размытым по сравнению с Рейн в его жизни сейчас.

"Богиня?" — недоверчиво спросила Рейн. Она только читала о Богине в книге, она думала о них, как о мифе, о чём-то, что существовало только в книгах.

Но эти сверхъестественные существа тоже такие же, хотя на самом деле они были настоящими.

«Да, любовь моя. Богиня Луны». Торак подтвердил это, он мог понять замешательство Рейн. «Ей не понравилось правило, которое Теневые Воины установили для Ангела-Хранителя».

«Богиня Луны приказала убить их всех?» — спросила Рейн, крайне сбита с толку. Почему Богиня приказала что-то такое жестокое?

"Нет." Торак отказался. «Богиня Луны только приказала нам забрать ангела-хранителей у воин тени, кроме того, была ещё одна более важная причина, по которой нам нужно было забрать ангелах-хранителей».

«Насчёт нападения...» Мысли Рейн вернулись к нападению в деревне ангелов.

«Это был приказ мой и моих братьев». Торак повторил информацию. «Теневые воины отказались отдавать ангелах-хранителей, что, конечно, было в пределах моих ожиданий, и как ликантропов и существ, которые знали только грубую силу для решения проблемы. Нападение было тем, чего мы не могли избежать».

Торак попытался объяснить свою точку зрения и надеялся, что Рейн сможет понять его решение и почему это решение было принято в то время.

Торак решил признаться Рейн, что бы она ни подумала о нём после этого, потому что он не мог обманывать и лгать ей.

Для существ, живших в древности, грубая сила была единственным методом добиться своей цели в чём-либо, если другая сторона отказалась подчиниться их требованиям.

А в случае с ликантропами они всегда были на вершине пищевой цепи, поэтому акт

неповиновения был не тем, что они могли терпеть.

Это была их природа.

Рейн никак не отреагировала в течение нескольких минут, пытаясь донести информацию до своего понимания.

"Вы можете сказать что-то?" Торак забеспокоился, когда увидел, что Рейн потерялась. «Я не пытался оправдать своё решение, но я хочу, чтобы вы поняли ситуацию того времени».

«Ты пытался убить меня в то время...» почти испуганно сказала Рейн, когда вспомнила об этом.

Торак нахмурился, когда услышал это. — Мы встречались друг с другом? Он попытался вспомнить это событие у себя в голове, но это произошло несколько столетий назад, и он мало что помнил в деталях.

"Нет." Рейн глубоко вздохнул и рассказал ему, что произошло в день нападения. «Кто-то сообщил тебе, что я твоя пара, но вместо этого ты приказал убить меня».

— Нет, нет, нет... — Торак крепко обнял Рейн. «Должно быть, где-то произошло недопонимание. Я не помню, чтобы кто-то говорил мне что-то о моей паре в тот период времени».

Он был очень уверен в этом. Поскольку проклятие Богини Луны было хорошо известно другим существам, что Донованы не будут благословлены парой, никто никогда не осмеливается упоминать об этом при них.

Если бы кто-то говорил о паре, Торак, скорее всего, запомнил бы это.

"Нет?" — спросила его Рейн, сбитый с толку. Она ясно помнила, что один из ликанов ушёл, чтобы передать информацию о ней. «Но... Был один ликан, который сообщил тебе...» Может быть, он забыл?

Торак решительно покачал головой. «Нет. Я запомнил это, если кто-нибудь упомянет о паре при мне, потому что слово «пара» было табуированной темой».

"Почему?"